

РОССИЙСКАЯ НАУКА ПОБЕЖДАТЬ: СИРИЙСКИЙ ОПЫТ

Появление гибридных угроз обусловило необходимость серьезной самозащиты России от внешних и внутренних опасностей. Самозащиты осмысленной и продуманной, физической и духовной, военной и невоенной. Не просто «правомерной», но и «реальной» – определяемой суровым историческим опытом, характером новых опасностей и вызовов, складывающейся обстановкой и глубокой осведомленностью о ней, указаниями будущего, жизненно важными национально-государственными интересами страны. С пониманием, что Россия и впредь должна сохранять статус военной державы, с «политикой миролюбивой, честной и справедливой» (А. В. Суворов), с духовно крепкой и умной армией, владеющей передовой Наукой и искусством побеждать в любых войнах. Это искусство наглядно, результативно и славно отразилось в обычных и нетипичных победах, в успешных нестандартных действиях российского руководства, Вооруженных Сил России в ходе мирно-военного урегулирования усложненной борьбой с терроризмом гражданской войны в Сирийской Арабской Республике (САР).

Победительная защита Сирии и России

На Ближнем Востоке в 2013–2018 гг. Россия смогла наступательно обеспечить защиту не только сирийского государства, но и собственного Отечества проведением целого комплекса успешных операций: военных (в основном антитеррористических), политических, дипломатических, миротворческих, информационных, гуманитарных.

Характер побед определялся применением разных стратегических методов, уникальностью сирийской войны, многочисленностью и разнородностью противоборствующих в ней сил, реализуемыми *политическими целями (здесь и далее курсив автора. – А. С.)*. Основными из них являлись: восстановление Россией статуса мировой державы и ключевого игрока на Ближнем Востоке; упреждающая защита российской территории от возможных гибридных агрессий и новых террористических нападений; спасение и укрепление сирийской государственности; предотвращение гуманитарной катастрофы и распада Сирии; уничтожение на территории САР необычного агрессора – террористической группировки «Исламское государство» (ИГ) (запрещена в России. – А. С.), других джихадистских бандформирований; прекращение гражданской войны и достижение мира; политическое урегулирование сирийского кризиса; восстановление экономики и инфраструктуры, достойного человеческого существования.

Следовало учесть, что в сложившейся обстановке сирийский кризис невозможно было урегулировать исключительно военной победой, полным разгромом многоликого противника. *Военное решение* могло существовать только в отношении непримиримых

вооружённых формирований. Приоритетом же становилось *политическое урегулирование*. Такой подход определялся, в том числе, опытом безуспешных попыток США и их союзников добиться классических побед в иракской и афганской кампаниях.

Война в Сирии началась в 2011 г., в период так называемой «арабской весны». С учётом борьбы с «Исламским государством» в этой необычной гражданской войне поучаствовали в составе двух коалиций и самостоятельно десятки государств – прямо или косвенно, явно или скрытно, опосредованно или непосредственно. Боевые действия велись также немалым числом крупных и мелких вооружённых группировок, различных ополчений. В ходе данного конфликта погибли по разным оценкам от 400 до 500 тысяч сирийцев. 12 млн. человек вынуждены были переселиться из зон ведения боевых действий. Из них почти 5 млн. стали беженцами, оказались временно или постоянно в Турции, Иордании, Ливане, Европейском Союзе. По мнению президента Сирии Башара Асада, на восстановление экономики и инфраструктуры потребуется 10–15 лет и не менее 400 млрд. долларов [8].

В этой далёкой войне *Россия смогла не раз успешно и искусно защитить сирийское государство от актуальных угроз*. В 2013 г. благодаря нашей помощи была предотвращена иностранная военная интервенция, подготовленная США в ответ на использование (явно недоказанное) сирийским правительством химического оружия против вооружённой оппозиции. Руководство САР согласилось на предложение России полностью ликвидировать химический арсенал под международным контролем. К сентябрю 2014 г. запасы этого смертоносного оружия были вывезены с территории страны и уничтожены [см.: 34, с. 400]. Какая-то их часть, судя по последующим «химическим» провокациям, осталась в распоряжении террористов и боевиков. В целом, уникальная операция прошла успешно. «Тем самым, – отметил министр обороны России генерала армии С. К. Шойгу, – была снята угроза нанесения ударов американских крылатых ракет по территории Сирии и насильственной смены действующей власти, как это было в Югославии, Ираке и Ливии. Всего совместными усилиями России и США, Франции, Италии, Китая, Финляндии вывезено и утилизировано одна тысяча 300 тонн химического оружия» [26].

К началу 2015 г. на территории Ирака и Сирии обострилась угроза международного терроризма. В этом регионе утвердилась в качестве военного квазигосударства джихадистская группировка «Исламское государство Ирака и Леванта», ставшая в последующем «Исламским государством» (запрещена на территории России. – А. С.). Она казалась настолько непобедимой и «ужасной», что США уже в 2014 г. пришлось для борьбы с ней создать международную коалицию, включавшую более 60 государств (с разной степенью участия). Боевики «нового халифата» проникли со стороны Ирака в охваченную гражданской войной и ослабленную Сирию, захватили свыше 70% её территории, сформировали многотысячную террористическую армию.

Аннотация. В информационно-аналитическом очерке, подготовленном редактором «Российского военного сборника» А. Е. Савинкиным, показаны основные результаты победы Вооружённых Сил России в сирийском конфликте на Ближнем Востоке. Подробно раскрыты слагаемые и основные факторы этой победы. Отражено основное содержание «искусства войны за мир не числом, а творчеством и умением», главные установки «впечатляющей» контртеррористической стратегии российской группировки войск. Научный анализ был проведён с опорой на экспертные мнения, на актуальное идейное наследие отечественных военных классиков, на размышления о ходе и итогах войны в Сирии высших военных руководителей Российской Федерации, российских генералов, непосредственно участвовавших в организации и проведении военной операции. Осуществлена попытка прогноза основных проблем, с которыми Россия может столкнуться в ходе дальнейшего развития сирийского конфликта. Обращено внимание на возможные способы их решения.

Ключевые слова: Ближний Восток; Сирия; военный конфликт; «война за мир»; военное искусство; контртеррористическая стратегия; Наука побеждать; российская армия; группировка войск; сирийский опыт.

Проблема усугублялась до тех пор, пока в конце сентября 2015 г. на помощь Сирии по просьбе её правительства не пришла Россия. Она направила в эту страну авиационную группировку войск в составе от 50 до 70 боевых самолётов и вертолётов общей численностью личного состава 4–5 тысяч человек (по данным прессы). Наряду с эффективным военным управлением, квалифицированными военными советниками, поставками военной техники этого оказалось достаточно, чтобы добиться значительного усиления мощи сирийской правительственной армии и её местных союзников.

К концу 2017 г. группировка «Исламское государство» на территории Сирии в основе своей была ликвидирована в ходе нескольких наступательных операций союзных войск России, Сирии, Ирана и Ливана («Хезболла»). Остатки террористической армии рассеялись или оказались в специально созданных «зонах деэскалации» (вместе с другими непримиримыми группировками), где впоследствии уничтожались правительственными войсками при продолжающейся поддержке российских Воздушно-космических сил (ВКС), Сил специальных операций (ССО) и военной полиции. К этому времени сокрушительное поражение джихадисты потерпели и на территории Ирака. Здесь международная коалиция во главе с США вынуждена была активизировать свою борьбу, чтобы тоже добиться победы, «не отстать» от России, Сирии, Турции и Ирана.

Параллельно с этим благодаря эффективному использованию стратегии и тактики «примирения враждующих сторон» реально удалось приостановить и направить в русло политического урегулирования сирийскую гражданскую войну в целом, хотя и к настоящему времени (июнь 2018 г.) она все ещё полностью не завершилась.

Несомненный успех в антитеррористической войне позволил Президенту России В. В. Путину в конце 2017 г. объявить о победе и выводе основной части российской группировки войск с территории САР. Он констатировал: «Сирия сохранена как суверенное независимое государство... Задача борьбы с вооружёнными бандами здесь, в Сирии, задача, которую необходимо было решать с помощью широкомасштабного применения вооружённых сил, в целом решена – *решена блестяще*... За два с небольшим года Вооружённые Силы России вместе с сирийской армией разгромили наиболее боееспособную группировку международных террористов... И если террористы вновь поднимут голову, то мы нанесём им такие удары, которых они пока и не видели»[6].

За это время совершено более 34 тысяч боевых вылетов. Причём не только с российской базы Хмеймим в Сирии, но и с территории России, а также с палубы авианесуще-

го крейсера «Адмирал флота Советского Союза Н. Г. Кузнецов». По наиболее важным объектам наносились удары высокоточным оружием – ракетами большой дальности действий. Ликвидировано свыше 60 тысяч боевиков, из них 816 главарей бандформирований, 2 800 выходцев из Российской Федерации. Освобождены Алеппо, Пальмира, Дейр-эз-Зор и ряд других городов Сирии. Свыше 2500 населённых пунктов присоединились к режиму прекращения боевых действий. Уникальный боевой опыт получили почти 50 тысяч военнослужащих Российской армии [см.: 26].

Достигнутая победа над главной террористической организацией позволила приступить к ликвидации и выдавливанию непримиримых боевиков из Восточной Гуты – зоны деэскалации в центральной части Сирии, расположенной рядом со столицей страны. В апреле–мае 2018 г. эта задача была успешно решена наступательным использованием военной силы сирийских правительственных войск при поддержке ВКС России и проиранских формирований. На заключительной стадии по примеру операции в Алеппо (декабрь 2016 г.) из района боевых действий осуществлялся вывод мирных жителей и вывоз на автобусах прекративших сопротивление боевиков в Идлиб (ещё одну зону деэскалации). Все это происходило под контролем Центра по примирению враждующих сторон, российской военной полиции и с видеотрансляцией в онлайн режиме.

Во время боевых действий в этой местности произошла спровоцированная инсценировка применения химического оружия. Со стороны Запада обвинение автоматически и без доказательств было предъявлено сирийскому «варварскому режиму», Президенту Сирии Башару Асаду – «диктатору, уничтожающему собственный народ». США, Великобритания и Франция, не дожидаясь результатов расследования, подготовили «удар возмездия» крылатыми ракетами по территории Сирии. Он мог стать массированным, привести к прямому военному столкновению России и США на данном театре войны, к неконтролируемой эскалации. Однако все ограничилось «войной понарошку», одноразовым, почти «договорным» предупредительным ударом 105-ю крылатыми ракетами 14 апреля 2018 г. по нескольким заранее обозначенным объектам, имевшим когда-то отношение к производству и хранению химических веществ. С пояснением, что вся акция осуществлена разово и «без вмешательства в гражданскую войну».

Причина такого исхода – жёсткое предупреждение российского военного руководства западной стороне о праве на ответный удар по носителям крылатых ракет, если в результате этого агрессивного акта пострадают российские военнослужащие, техника и объекты. Не повторился и югославский вариант – удары по центрам управления Сирии, телецентрам, мостам, дорогам, что стало, несомненно, ещё одной серьёзной победой России, следствием её предшествующего успеха в этой войне.

В целом же почти все основные цели, поставленные российским руководством в начале кампании, были успешно реализованы. Именно *Вооружённые Силы России внесли решающий вклад в достигнутую победу над террористической армией*, которая была разгромлена, в значительной степени уничтожена. Тем самым созданы были важные обстоятельства для прекращения многолетней гражданской войны, ускорения переговорного процесса, возрождения Сирии как единого, неделимого и светского государства с новой конституцией и новым переходным правительством.

Во второй половине мая 2018 г. все оккупированные боевиками пригороды Дамаска были заняты войсками Башара Асада. В это же время была освобождена мирным путём (после сдачи оружия террористами) зона деэскалации «Хомс». В результате центр страны оказался окончательно под правительственным контролем. Вслед за этим началась

подготовка к ликвидации оставшихся зон деэскалации: «Дейра и Кунейтра» (до 15 тысяч боевиков) и «Идлиб» (30 тысяч). Решение этой задачи усложнено возможностью эскалации сирийского конфликта, а потому потребует серьёзного переговорного процесса. Как с внутренними участниками конфликта (предложение мирного соглашения на определённых условиях), так и в той или иной степени между США, Турцией, Россией, Иорданией, Израилем, Ираном...

17 мая 2018 г. в Сочи состоялась очередная встреча руководителей российского и сирийского государств. В ходе её были отмечены «большие результаты» и «значительные военные успехи» сирийской правительственной армии и Вооружённых Сил России. Подтверждено также, что ситуация с военной точки зрения «развивается очень позитивно», сложились благоприятные условия «для активизации политического процесса», гуманитарного и экономического восстановления страны [см.: 4].

Лидеры двух стран согласовали свои дальнейшие антитеррористические и политические действия, а также пришли к следующему примечательному выводу, прозвучавшему в заявлении В. В. Путина: «Исходим из того, что в связи со значительными победами и успехом сирийской армии в борьбе с терроризмом, с началом более активной части, с началом политического процесса в его более активной фазе иностранные вооружённые силы будут выводиться с территории Сирийской Арабской Республики» [15].

Для Вооружённых Сил России война в Сирии воспринималась как «отечественная». В том смысле, что она велась *и для защиты России*. В основном от угрозы международного терроризма. С террористическим противником Российской армии уже приходилось сражаться на территории собственной страны. Угроза сохранилась, могла актуализироваться в случае победы халифатчиков на Ближнем Востоке, распространения этой чёрной чумы в сторону Средней Азии и Закавказья. Поэтому оказание военной помощи Сирии стало борьбой с исламистским радикализмом на дальних подступах к российским границам, упреждающим ударом по противнику на выдвинутых вперёд рубежах. Именно эту главную задачу поставил перед российской военной группировкой Президент России в начале сирийской операции. В основном она была эффективно выполнена к концу 2017 г. Отмечая это в своём выступлении перед российскими военнослужащими на авиабазе Хмеймим 11 декабря, В. В. Путин говорил о достигнутой победе именно в отечественном контексте: «...Основной экзамен на верность Отчизне воин сдаёт именно в условиях боевых действий, сопряжённых с огромным риском для жизни и здоровья. Здесь, в Сирии, вдали от родных рубежей, вы выполняете именно эту задачу – защищаете нашу страну. Потому что, помогая народу Сирии сохранять свою государственность, отбивать атаки террористов, вы наносите и нанесите сокрушительный удар, поражение тем, кто напрямую, нагло и открыто угрожал нашей стране» [6].

Разумеется, на Ближнем Востоке Россия защищала себя в сирийской войне и от других серьёзных угроз: «цветных революций», «майданов», «смен режимов», «петель Анаконды», наметившихся подрывных разгромов государств, гибридных нападений, «управляемого хаоса», «гуманитарных интервенций», информационных и когнитивных войн; от использования против России различного рода военно-политических и сетевых технологий, применение которых в недалёком прошлом привело к росту числа военных конфликтов в мире, к разрушениям и гражданским войнам Югославию, Ирак, Ливию, Сирию, Йемен. С начала 2000-х гг. нельзя было не заметить, что на очереди в этом «адском» процессе по разным причинам могли вскоре оказаться Иран, а затем и Россия, ослабленная после распада СССР, но начавшая возрождаться, упорно отстаивать свою свободу, независимость и суверенитет, своё традиционно особое положение на международной арене.

Крымская, а затем и сирийская операции сделали этот замысел, если он действительно существовал, невыполнимым, иллюзорным. Они были проведены мощно и потрясающе эффективно, малыми силами и большим умом, с использованием знаменитых суворовских принципов: «удивить – победить», «не числом, а умением», «глазомер, быстрота и натиск». В то же время и по-кутузовски расчётливо, гибко и осторожно, «стратегемно» (хитроумно). *Необычным контрнаступлением* Россия восстановила (частично со знаком минус из-за Донбасса и испорченных отношений с Украиной и Западом) свой статус

влиятельной мировой державы, без активного участия которой не могут решаться основные мировые дела и проблемы.

В значительной мере этому способствовало применение Вооружённых Сил России на территории Сирии. Благодаря данному уникальному геополитическому и военному решению были успешно реализованы и другие политические цели. Россия, упрочившись на Чёрном море, восстановила вслед за этим и своё активное историческое присутствие в Средиземноморье (две базы в Сирии и наличие постоянной корабельной группировки на море). Приостановлен процесс опасной «хаотизации» Ближнего Востока, и Россия стала играть во многом ключевую роль в этом важном регионе. Новая холодная война с Западом не превратилась в «горячую» в том числе и по причине совместной, хотя и не согласованной войны с террором. Мировое внимание было переключено с украинского кризиса на более актуальный военный конфликт, на борьбу с международным терроризмом – очевидным злом. При этом Россия не позволила втянуть себя в войну с Украиной из-за Донбасса и Крыма, не допустила европейского конфликта с участием НАТО. К тому же после военных успехов Российской армии в Сирии украинское руководство наглядно представило себе печальный для собственной страны результат военного столкновения с Россией, если бы таковое было бы все же спровоцировано.

Не менее важным успехом явилось и то, что Россия продемонстрировала в сирийском конфликте знание и умение вести войну усложнённого типа, эффективную военную силу, качественно новые боеготовые Вооружённые Силы, созданные в предшествующие годы. Благодаря достигнутым результатам они стали восприниматься «крутыми» по своим возможностям, суперэффективными, «самыми могущественными и боеготовыми на всей Земле (хотя и не самыми крупными)...». Наглядно было показано, что Вооружённые Силы по-прежнему умеют воевать, достигать политических целей: *«Воевать лучше русских никто не может...»* [см.: 25].

Большим достижением сирийской кампании стало восприятие России в качестве крупнейшей мировой военной державы. Во время освещения Парада Победы на Красной площади 9 мая 2017 г. корреспондент немецкого телевизионного канала № 24 Кристоф Ваннер высказал примечательную мысль: «Без России многие мировые кризисы нельзя решить. Ещё раз: кризис на Украине, война на Украине – без России здесь никак; Ближний Восток, Сирия – без России не будет никаких политических решений... Это означает, что сегодня Москва – это вновь великая держава, конечно, благодаря своей армии. Россия – не сверхдержава, как США, но с Россией необходимо считаться, и, я думаю, с ней будут считаться. Это, конечно, заслуга Владимира Путина, который вместе со своими генералами модернизировал армию. Без её сильной армии Россию, очевидно, никогда бы не принимали всерьёз, как сегодня» [30].

С этим непреложным фактом в конце своего правления вынужден был посчитаться Президент США Барак Обама, до этого называвший Россию «региональной державой» с «разорванной в клочья» экономикой. В ноябре 2016 г. он констатировал: «Россия является важной страной, это *военная супердержава*, у неё есть влияние в регионе и в мире» [22].

Сирийские успехи, приобретённый боевой опыт и апробированное новейшее оружие ещё больше укрепили военную мощь России, обороноспособность страны, способность победоносных и эффективных Вооружённых Сил сдерживать потенциальных противников, предотвращать войны и агрессии. Достигнутые результаты в деле модернизации и

боевого применения армии и флота позволили уже с конца 2016 г. взять курс на снижение военных расходов на национальную оборону с 4,7% (2016 г.) до 2,8% (2019 г.). Объявляя об этом, Президент России В. В. Путин заявил: «Российская Федерация сегодня сильнее любого потенциального противника – внимания! – агрессора. Это очень важно... Что такое агрессор? Это тот, кто потенциально может напасть на Российскую Федерацию... Официальные представители действующей [американской] Администрации почему-то начали доказывать, что вооружённые силы Соединённых Штатов являются самыми мощными в мире... что они самые сильные, самые мощные? Да, действительно, там и ракет, и подводных лодок, и авианосцев, конечно, больше. А мы с этим и не спорим. Мы говорим, что мы просто *сильнее любого агрессора*» [2].

**Искусство «войны за мир» не числом,
а творчеством и умением**

Сирийская победа Вооружённых Сил России, как она определилась к середине 2018 г., позволила осмыслить полученный опыт не только в его современном виде, но и в историческом контексте. Она указала на главную «методологию» надёжного обеспечения обороноспособности страны, военного строительства, применения Российской армии в войнах и конфликтах. Суть её сформулировал на расширенном заседании коллегии Министерства обороны 22 декабря 2017 г. В. В. Путин: «*Нас с вами ещё Суворов учил, что воевать нужно не числом, а умением*». По мнению Верховного Главнокомандующего, необходимо опираться при этом не исключительно на силу и «военные мускулы», но «на творческий подход <...>, на мозги, на интеллект, на дисциплину и организованность», придерживаться курса «миролюбивой внешней политики», не втягиваться в «бессмысленную гонку вооружений», не стремиться к роли «мирового жандарма» [см.: 26].

Успехи России в сирийской войне стали следствием расчётливой политики безопасности и обороны российского руководства, результатом продуманной, напряжённой и творческой работы основных органов управления Министерства обороны и Генерального штаба Вооружённых Сил. В них отразился блистательный итог применения на практике расширенного, исторического взгляда на национальное военное искусство. Под ним традиционно понимались не просто теория и практика подготовки и ведения военных действий (современный взгляд), но особая, основанная на отечествоведении, военной культуре и политическом анализе научно-практическая деятельность по: 1) созданию и устройству «прибыльной» вооружённой силы; 2) её умелому и победоносному использованию (в совокупности с другими силами и средствами) в политических и военных целях в мирное и военное время [см.: 16, с. 320].

В целом, российское искусство эффективного ведения войны как в подготовительный период, так и в ходе сирийской кампании, выразилось в следующих достижениях, технологиях, методах, пониманиях и знаниях.

Первое. Была заблаговременно создана современная качественная военная сила, способная воевать экономно и эффективно, не числом, а умением. Этот фактор стал решающим и определяющим в сирийской победе, которая, в свою очередь, ещё больше усилила боевую мощь Российской армии. В выступлении на открытом заседании Коллегии Минобороны России 7 ноября 2017 г. министр обороны генерал армии С. К. Шойгу отметил: «В результате сегодня российские Вооружённые Силы по праву занимают одну из лидирующих позиций в мире, способны решать задачи любой сложности, в том числе далеко за пределами страны» [9].

Начиная с 2012 г., в военном строительстве стали, наконец, учитываться уроки истории, заветы и «советы» выдающихся военных людей России по «позитивному» военному развитию, созданию боевой армии мирного времени, переходу от системы «полчищ» к относительно «малой армии» суворовского типа, способной творить великие дела, устремлённой в будущее, опирающейся на высокотехнологичное и умное оружие, на науку побеждать и военное искусство. В этой связи недостающее ранее внимание получила отечественная военная классика. В речах и выступлениях военных руководителей все чаще стали упоминаться имена и творческие идеи Петра Великого, А. В. Суворова, М. И. Кутузова, Г. К. Жукова, А. А. Свечина, А. Е. Снесарева, Г. С. Иссерсона и др.

В войсках и военных учебных заведениях директивно было налажено изучение актуального наследия, стали проводиться «Суворовские чтения».

К началу сирийской операции Россия уже обладала Вооружёнными Силами «нового поколения», при создании которых были учтены не только уроки истории, но и указания будущего. Они явились настоящим и высокотехнологическим произведением интеллекта и военного искусства. Готовы были для успешного ведения любой войны, осуществления различного рода операций уже в мирное время. Армия и флот стали в высокой степени профессиональными, крепкими духом, мобильными, оснащёнными современной техникой и оружием, в том числе и ядерным, с частями и соединениями постоянной боевой готовности. Число военнослужащих по контракту приблизилось в них к отметке в 400 тысяч человек, к 2020 г. этот показатель достигнет 500 тысяч. С 2016 г. сержантский корпус (впервые в отечественной истории) стал полностью профессиональным.

В Вооружённых Силах России осуществлены масштабные преобразования. Создан уникальный Национальный центр управления обороной Российской Федерации. Появились новые командования, виды, рода и формирования войск: Воздушно-космические силы, Силы специальных операций, Силы быстрого реагирования (на основе ВДВ), войска информационных операций и радиоэлектронной борьбы, арктические части. Мощное развитие получили военные системы разного типа: комплексная система обороны страны, военно-промышленный комплекс, воздушно-космическая оборона, территориальная оборона, военная инфраструктура, межвидовые группировки войск, высокотехнологические процессы и высокоточное оружие, военно-научное и информационное обеспечение, автоматизация и роботизация, беспилотные летательные аппараты, разведывательно-ударные и разведывательно-огневые контуры.

В войсках активно практиковались внезапные проверки, проводились учения различного уровня, международные и внутриармейские военные состязания, конкурсы и игры. Появились уже не просто части и соединения постоянной готовности, но и «ударные» – подготовленные во всех отношениях на «отлично». Именно таким формированием проявила себя и российская группировка войск в САР.

Выступая с Посланием Федеральному Собранию 1 марта 2018 г., Президент России В. В. Путин отметил: «Сирийская операция показала возросшие возможности Вооружённых Сил России. В последние годы проведена огромная работа по укреплению армии и флота. Оснащённость Вооружённых Сил современным оружием возросла в 3,7 раза. На вооружение принято более 300 новых образцов военной техники <...> Количество носителей высокоточного оружия большой дальности увеличилось более чем в 12 раз, а высокоточных крылатых раке – более чем в 30 раз <...> Конечно, ещё многое предстоит сделать в сфере военного строительства, но уже сегодня мы с полным основанием можем заявить: в России современная, с учётом огромности нашей территории компактная, высокотехнологичная армия, сердцем которой является преданный своей Родине, готовый на любые жертвы ради своего народа офицерский корпус. Техника, оружие, даже самое современное, рано или поздно появится в других армиях мира. Это нас абсолютно не волнует, у нас это уже есть и будет ещё лучше. Главное – в другом. Таких людей, таких офицеров, как наш лётчик гвардии майор Роман Филипов, у них не будет никогда!» [23].

Действительно, «сама по себе техника может пускать к небу только мыльные пузыри» [24, с. 600]. Это крылатое выражение обоснованно высказал в 1909 г. наш выдающийся военный классик А. А. Свечин. *Человек, живая сила всегда стояли в Российской армии на первом месте, имели приоритетное значение.* Никогда не упускать из виду этот закон завещал защитникам России Г. А. Леер – ещё один замечательный российский военный мыслитель: «Человек в сложном военном деле является главным фактором <...> В известном смысле он является на войне целью; им, в последней инстанции, решаются все важные вопросы, а все остальное является лишь средством на пути к этой цели. Раз это так, то к живой силе должно быть все на войне относимо и из неё все выводимо, здесь ключ к решению всех военных вопросов и к разъяснению всех военных явлений» [19, с. 2–3].

Воины-победители с особым военным патриотизмом и моральным духом, суворовские «чудо-богатыри» и «офицеры с достоинствами генеральскими», генералы с качествами полководческими – ими всегда держалась Россия. Они своим ратным трудом делали

Российские военнослужащие в Координационном центре по примирению враждующих сторон (РИА Новости)

армию надёжной и победоносной. Только эта живая, творческая и хорошо подготовленная сила смогла искусно и эффективно применить новейшее вооружение в сирийской войне, где наши воины и управляемые ими оружие и техника на практике показали себя лучшими в мире. Стало очевидно и то, что необычный характер войн, современная роботизированная и оснащённая искусственным интеллектом боевая техника и оружие потребуют нового военного искусства, ещё более подго-

товленных людей, настоящих «профессоров» усложнённого военного дела.

В связи с этим начальник Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации – первый заместитель министра обороны Российской Федерации генерал армии В. В. Герасимов потребовал от офицеров и генералов, командиров и командующих высокий профессионализм, развитие стратегического мышления, способность действовать нестандартно, изучение и использование опыта боевых действий, «*причём не только сирийского, но и полученного в других войнах и вооружённых конфликтах*», способность оценивать сложную обстановку и предвидеть её развитие, умение находить нестандартные решения. Они также должны «применять неожиданные для противника способы действий и военную хитрость, действовать активно и целеустремлённо, достигать внезапности, идти на обоснованный риск, захватывать и удерживать инициативу»; «учить личный состав действовать в сложных условиях обстановки, прививать такие качества, как высокий наступательный порыв, инициатива, смелость, решительность, готовность к риску, стойкость, выносливость и умение преодолевать любые трудности» [10].

С учётом результатов глубокого анализа современных войн и сирийского опыта начальник Генерального штаба нацелил командный состав на понимание того, что «*на первый план выходят нестандартные способы боевых действий*» и что в современной войне победит тот, «*кто кого передумает*». Наряду с этим В. В. Герасимов высказал принципиально важный доктринальный вывод: «Несмотря на повышение значимости мер невоенного характера в разрешении межгосударственных противоречий, роль Вооружённых Сил в обеспечении военной безопасности страны не снижается, а только усиливается... Сегодня российские Вооружённые Силы должны быть готовы защитить интересы государства в военном конфликте любого масштаба в условиях применения противником как традиционных, так и гибридных методов противоборства» [цит. по: 31].

Второе. Важным слагаемым победы российских Вооружённых Сил явилось верное понимание сущности и характера современных и будущих войн, конкретной войны в Сирии.

В Военной доктрине Российской Федерации, в выступлениях и статьях представителей военно-политического руководства страны, в научных работах отечественных и зарубежных исследователей отмечены типичные особенности современных войн и вооружённых конфликтов. Среди главных из них в Военной доктрине указаны: «а) комплексное применение военной силы, политических, экономических, информационных и иных мер невоенного характера, реализуемых с широким использованием протестного потенциала населения и сил специальных операций; б) массированное применение систем вооружения и военной техники, высокоточного, гиперзвукового оружия, средств радиоэлектронной борьбы, оружия на новых физических принципах, сопоставимого по эффективности с ядерным оружием, информационно-управляющих систем, а также беспилотных

летательных и автономных морских аппаратов, управляемых роботизированных образцов вооружения и военной техники» [7].

На протяжении последнего полувека произошло стирание граней между войной и миром. *Война стала усложнённой и расширенной, полувоенно-полумирной*. Несиловые способы и средства, особенно информационное оружие, по результатам использования фактически приравняются к традиционному крупномасштабному применению военной силы. Большинство реальных войн ведутся в мирное время по непривычной технологии: без объявления войны, с широким применением различных сил и средств, бесконтактно (дистанционным воздействием на противника), «малой войной» и специальными операциями, партизанством и террором, с использованием не прямой стратегии, гибридных и асимметричных методов, «тайновоеванием» (скрытными мерами), с широким распространением информационного противоборства и кибератак, подрывных и провокационных действий.

Гибридные методы заняли преобладающе место в способах ведения войны. На новых полях сражений, нередко невидимых и таинственных, с высокой эффективностью применяются невоенные методы, информационное противоборство («острая сила»). Активно действуют регулярные и иррегулярные войска (внешние и местные), законные и незаконные вооружённые формирования, ополчения, частные военные кампании разного вида, нередко просто бандформирования. Используются диверсии, провокации, террор, кибератаки, асимметричные и партизанские способы воевания. «В моде» снова оказались гражданские войны с участием внешних сил, прокси-войны, войны-революции и «мятежовыны». В 70-х гг. XX в. опасную суть и угрожающие проявления данных гибридов всесторонне раскрыл в своих работах военный мыслитель русского зарубежья Е. Э. Месснер [см.: 32].

Нельзя не прислушаться и к соображениям современного израильского аналитика Мартина ван Кревельда. По его мнению, парадигму войны, способы вооружённой борьбы существенно меняют следующие характерные процессы: утрата государствами монополии на насилие и приватизация военной силы со стороны негосударственных формирований; постепенное исчезновение межгосударственных войн, замена их конфликтами низкой интенсивности (асимметричными конфликтами), в которых традиционная военная мощь становится избыточной, неадекватной и в значительной степени беспомощной и иллюзорной; разрушение государственности в ходе продолжительных новых войн; превращение войны из средства и инструмента в цель политики, а нередко и в образ жизни. Отсюда вывод: «Подобно раку, который разрушает организм, поражая один орган за другим, конфликт низкой интенсивности является наиболее “заразной” формой войны... Современное государство либо справится с конфликтом низкой интенсивности, либо исчезнет... Продолжительный конфликт такой природы уничтожит существующие различия между правительством, вооружёнными силами и народом...» [17, с. 333–334].

Многие из вышеуказанных опасных сущностей войны отчётливо наблюдаются в сирийском военном конфликте, который в этом отношении является предупредительным очертанием возможных «бесконечных» разрушительных войн будущего. Неудивительно, что генерал армии В. В. Герасимов, размышляя о новых способах ведения боевых действий, ещё в 2013 г. отметил: «Опыт военных конфликтов, в том числе связанных с так называемыми цветными революциями в Северной Африке и на Ближнем Востоке, подтверждает, что вполне благополучное государство за считанные месяцы и даже дни может превратиться в арену ожесточённой вооружённой борьбы, стать жертвой иностранной интервенции, погрузиться в пучину хаоса, гуманитарной катастрофы и гражданской войны. Конечно, легче всего сказать, что события «арабской весны» – это не война, поэтому нам, военным, там изучать нечего. А может быть, наоборот – именно эти события и есть типичная война XXI века?» [13].

Через пять лет, выступая на научно-практической конференции Академии военных наук, имея уже опыт руководства сложнейшей сирийской операцией, начальник российского Генштаба фактически подтвердил высказанные ранее выводы на примере сирийской войны: «До того, как Россия вступила в конфликт на стороне правительства, эта страна более четырёх лет фактически вела необъявленную войну за право на существование. Когда эта борьба из внутренних беспорядков переросла в военный конфликт –

ясного ответа нет. Никакое государство открыто войну Сирии не объявляло, но все незаконные вооружённые формирования вооружаются, финансируются и управляются из-за рубежа. Со временем там расширяется состав участников военных конфликтов. Наряду с регулярными войсками задействуется внутренний протестный потенциал населения, а также террористические и экстремистские формирования. *Сегодня отдельными военными специалистами военный конфликт в Сирии трактуется как прообраз «войны нового поколения».* Его главная особенность заключается в том, что государства – противники Сирии ведут против неё скрытые, безуликовые действия, не втягиваясь в прямой военный конфликт...» [цит. по: 33].

Третье. Российское руководство учло все опасности, связанные с новым типом войны, особенностями сирийского конфликта. На основе глубокого изучения общей и конкретной обстановки было принято *смелое, неожиданное и уникальное решение: на фоне гибридного воевания, «войны всех против всех» вести в Сирии более гуманную, эффективную и творческую «войну за мир».* Реализацией именно этой военно-политической парадигмы определялись общая стратегия, выбор подходящих целей, способов действия, технологий и средств: курс на скорейшее прекращение предельно затянувшейся гражданской войны; бескомпромиссная «война с террором» ради мира; установка на политическое решение конфликта и военную дипломатию; гуманитарные операции без боевых действий и на фоне этих действий; мощнейшая и многоуровневая информационная работа; национальное примирение и установление режима прекращения огня; многоформатные переговорные процессы с внутренними и внешними участниками конфликта, даже с джихадистами – при условии сдачи оружия и прекращения борьбы; нежелание в военном отношении чрезмерно втягиваться в конфликт (повторять сценарии афганских войн СССР и США); стремление решать поставленные задачи в сотрудничестве с вооружёнными силами и группировками, подконтрольными правительству Сирии, Турции, Ирану; применение в Сирии минимально необходимого российского воинского контингента, основную часть которого составила авиационная группировка ВКС; троекратный за два года вывод «основной части» даже этой небольшой силы с территории САР на Родину (март 2016 г., декабрь 2016 г., декабрь 2017 г.) и мн. др.

Достигнутое к июню 2018 г. в целом успешное военное решение вопроса обусловлено было, говоря словами Г. А. Леера, «руководящими выводами теории», «продолжительной творческой работой духовного глаза (глазомера, ума) и воли – главных решающих факторов на войне» [19, с. 3–4]. Именно так действовали всегда русские полководцы и флотоводцы, которые добивались побед умом и творческим (мудрым) военным искусством с использованием политических средств. Генерал-фельдмаршал М. И. Кутузов сумел завершить Русско-турецкую войну 1806–1812 гг., командуя русскими войсками в последний её год, именно методом «войны за мир», творческим использованием военно-дипломатических, различного рода новых и неожиданных для турок действий, благодаря чему добился заключения мира до наполеоновского нашествия на Россию. В Отечественную войну 1812 г. именно творческие и неожиданные для Наполеона действия М. И. Кутузова (однозначное признание Бородинского сражения за русскую победу, оставление Москвы противнику, нежелание заключать мир, применение «малой войны», «русского спецназа» – войсковых и казачьих партизанских партий – и прочего) привели «великую» французскую армию к сокрушительному поражению.

В сирийской «войне за мир» Вооружённые Силы России победительная творческая работа проявилась в использовании многих новаторских подходов и технологий. *Прежде всего, следует отметить, что Россия позиционировала себя в Сирии не оккупационной силой, но стороной конфликта, оказывающей неотложную помощь сирийскому правительству в борьбе с терроризмом, а также освободителем, арбитром, посредником, миротворцем.* Именно благодаря данной уникальной роли, а не только из-за успешности военных действий (что, безусловно, ценится в арабском мире), у нашей страны сложились хорошие и деловые отношения со всеми государствами Ближнего Востока, вовлечёнными в сирийский конфликт. Обеспечено было и минимальное взаимодействие с международной коалицией во главе с США. В результате Россия стала ключевым участником всех внутренних и международных переговоров по сирийскому кризису.

Операция Вооружённых Сил России на сирийском театре войны (по сути, целая военная кампания) была подготовлена и осуществлена новаторски, безупречно, творчески, нешаблонно. После всестороннего анализа военно-политической обстановки *акцент в ней был сделан на преимущественное использование авиации, подразделений спецназа и военных советников*, а не на применении контингента Сухопутных войск, как в Афганской войне СССР. Наземные войска, действующие под российским воздушным прикрытием, с самого начала предполагалось составить из сирийской армии и местных патриотических ополчений. Впоследствии генерал армии В. В. Герасимов отмечал: «Операция тщательно планировалась, учтены все вопросы, определены необходимые силы и средства. Имеются в виду и боевая составляющая, и обеспечивающая. Но опыта переброски войск и сил на такое расстояние, на территорию государства, которое не граничит с нашей страной, у нас практически не было... Перегруппировка осуществлялась максимально скрытно, без привлечения особого внимания. На аэродроме Хмеймим было сосредоточено 50 единиц авиационной техники... Где-то до месяца это заняло... Больше времени потребовала обеспечивающая составляющая. Пришлось создавать инфраструктуру, систему всестороннего обеспечения, включая материально техническое... Изначально развёртывание [российской] сухопутной составляющей не предусматривалось» [5].

Для ведения боевых действий и решения миротворческих задач сформирована была малая, но в буквальном смысле «ударная» группировка Воздушно-космических сил с подключением к ней подразделений Сил специальных операций и военной полиции (впоследствии). Эта *мобильная боевая «малая армия»*, используя две базы, обеспечила интенсивную военную поддержку сирийской армии (наряду с дружественными ей проиранскими формированиями). В целом, с учётом курдских ополчений получилась необычная, *разнородная, но все же интегральная военная сила* с регулярными и иррегулярными формированиями и достаточной огневой мощью для успешной борьбы с «Исламским государством». В политическом плане эта объединённая российским военным управлением контртеррористическая армия была ещё больше усилена политическим взаимодействием и сотрудничеством России, Сирии, Ирана и Турции. Учитывая первоначальную враждебную позицию Турции к режиму Башара Асада и к России, включение этой натовской страны в неформальный альянс стало высшим выражением искусной политики российского руководства в Сирии и на Ближнем Востоке.

Почти с самого начала в российско-сирийской операции, взаимно усиливая друг друга, сознательно развивались *два процесса: антитеррористический и миротворческий* (примирение враждующих сторон, привлечение к режиму прекращения огня по мирному соглашению незаконных вооружённых формирований, населённых пунктов). Для организации мирного процесса и гуманитарной помощи населению в составе российской группировки Министерством обороны РФ была творчески, можно даже сказать гениально, создана необычная структура – *Центр по примирению враждующих сторон на территории Сирийской Арабской Республики*, который осуществлял миротворческую деятельность в широком плане. Его сотрудники-офицеры организовывали и проводили не только гуманитарные акции, но и вели не прекращавшиеся мирные переговоры. Результаты по одному из

направлений говорят сами за себя: к режиму соблюдения прекращения огня, как уже упоминалось, к середине 2018 г. присоединились свыше 2 500 населённых пунктов.

В общем военно-миротворческом процессе возникли и утвердились своиственные только данной «войне за мир» уникальные гуманитарные операции с гуманитарными паузами и коридорами, которые организовывались под контролем и при участии российских представителей на заключительной фазе боевых действий при их сознательном прекращении со стороны правительственных войск в интересах мирного населения и снижения уровня кровопролития. Крупнейшие из них – операции в Алеппо (декабрь 2016 г.) и Восточной Гуте (апрель – май 2018 г.). В ходе этих мероприятий из зоны боевых действий выведено и вывезено соответственно 130 и 190 тысяч человек, включая несколько десятков тысяч прекративших сопротивление исламистов-боевиков и членов их семей. Гуманитарные акции различного рода – это почти каждодневная реальность в деятельности российской группировки.

Ещё одно уникальное произведение военного искусства в ходе сирийской операции – *установление режима прекращения боевых действий на территории САР* (с 30 декабря 2016 г.), гарантом соблюдения которого стали Россия, Иран и Турция. В целях его укрепления и скорейшего прекращения насилия, улучшения гуманитарной ситуации особым меморандумом эти страны создали в мае 2017 г. на территории Сирии четыре временные *зоны деэскалации*: в провинциях Идлиб, Хомс, Дераа и Кунейтра (гаранты Россия, США, Иордания), в Восточной Гуте. Причем основные страны-гаранты обязались не только контролировать ситуацию в этих зонах, занятых вооружёнными боевиками, но и принять меры для продолжения борьбы с террористическими группировками внутри и за пределами зон [20].

К середине 2018 г. остались только две, наиболее сложные, зоны: в Идлибе (30 тысяч боевиков) и в Дераа, Кунейтре (15 тысяч). Их судьба решится, скорее всего, не только военными действиями, но и серьёзным переговорным процессом. Очевидной проблемой станет идлибская зона, в которой скопилась большая масса радикальных исламистов. В этой связи важно, чтобы общий процесс деэскалации и деконфликтации не прекращался, переходил в русло политического урегулирования. Этому в целом уже содействовали организованные и проведённые Россией в Астане девять встреч представителей сирийского правительства и оппозиции (в том числе и воюющей непосредственно «на земле»), а также состоявшийся в Сочи Конгресс национального диалога в Сирии.

Указанные стратегические практики и комбинации позволили России вести свою «войну за мир» в Сирии *не только эффективно, но и во всех отношениях экономно*, особенно по сравнению с огромными военными тратами американцев на ближневосточные войны с их участием. Практическое использование данного принципа военного искусства в сирийской кампании – явление новое в нашей военной практике. На необходимость данного подхода впервые научно обоснованно указал А. Е. Снесарев на основе изучения опыта Первой мировой войны. Военный классик отмечал: «Необходимо выдвинуть на первый взгляд, может быть, странную, но очень императивную идею о необходимости вести войну вообще экономно... Будем настаивать, войну надо вести экономно, не угнетая этим, конечно, стратегической мысли, даже не посягая на её простор, но избегая расточительности... *Энергично и умно ведённая война тем самым будет войной экономной*; или между искусным ведением операций и экономным их ведением пролегает несомненный параллелизм...» [1, с. 500, 502].

В сирийской кампании российская военная школа наглядно продемонстрировала свои преимущества, эффективность и творчество именно в силу применения ограниченной, но хорошо вооружённой и подготовленной военной силы, вполне достаточной и для принудительной «войны за мир», и для условий гибридной войны, где используются многие другие силы и средства. «Опыт Сирии подтвердил, – написал генерал армии В. В. Герасимов в марте 2016 г., – что гибридная война требует высокотехнологичного оружия. Вооружённые силы эффективны, если они имеют возможность решать задачи с минимальным задействованием военной составляющей» [12].

Именно по этому основанию западные аналитики Самуэль Чарап и Майкл Кофман оценили российскую военную операцию на уровне мастер-класса, в котором следует

учиться креативному мышлению и умению воевать гибко. Они обратили особое внимание на несколько ключевых стратегических приёмов, а именно: отметили, что Москва «использовала силу экономно», отправила в зону боевых действий «абсолютно минимальное число солдат с целью достижения желаемых политических целей», выбрала тактику «порционного и откалиброванного», «гибкого и точечного» использования войск «как для уменьшения боевых потерь, так и с целью избежать неконтролируемой эскалации». Указали, что изменить в свою пользу сложнейшую ситуацию «задёшево» русские смогли на основе «разумной достаточности и минимального приложения сил», «принудительной войны», применения высокоточного оружия, местных войск (в том числе, наёмников). *Оттого, что Россия не стала «добиваться максимальных результатов с большим применением силы», она смогла действовать успешно и «не увязла в процессе».*

Майкл Кофман писал: «Россия сделала нечто совершенно противоположное, используя самый минимум сил, необходимый для военного принуждения... Вместо того чтобы рисковать, она применяет силу на основе рассчитанной осмотрительности... *Цель России состоит в сохранении убедительности принуждения, имея большую часть своего военного потенциала про запас.* Всё сводится к получению рычагов влияния на нежелательное поведение и принуждению, а не к овладению, и та же самая стратегия выдерживается, если посмотреть на геополитическую конфронтацию России и США более широко...». В целом же, полагает исследователь, в конфликтах на Украине и в Сирии: «Россия продемонстрировала тонкое понимание того, как применять этот инструмент национальной мощи для достижения желаемых политических целей, отмеряя силу в предписанных дозах для получения решающей роли. Хотя русская военная машина и остаётся инструментом грубой силы, государство применяет её скорее как рапиру, демонстрируя осмотрительность и выбор времени» [27].

Организация информационной работы – ещё одна важнейшая технология в сирийской кампании Вооружённых Сил РФ. *Хорошо налаженная информационная составляющая военной операции заменяла собой отсутствующие российские сухопутные бригады.* Благодаря умному информационному обеспечению выиграно было немало «сражений» на земле и в духовной сфере, ставшей главной в современной войне. Информационная система определяла и пронизывала все военное управление. Она стала главной в системе морально-психологического обеспечения, в информационно-психологическом воздействии на противника, в противодействии фальсификациям событий, в разведывательной работе, в использовании высокоточного оружия, в организации взаимодействия между различными сторонами конфликта и военными формированиями.

Подробная информация о деятельности российских войск почти каждодневно озвучивалась на брифингах Главного оперативного управления, Центра примирения враждующих стороны, публиковалась в Информационном бюллетене Минобороны России о соблюдении режима прекращения боевых действий, выпускаемом на английском, французском и арабском языках. Сирийская тема в эти годы отражалась в российских средствах массовой информации: событийно, информационно и аналитически. Позиция России по сирийскому кризису и основные военно-политические события войны непрерывно разъяснялись общественности лично Президентом России, министром обороны, министром иностранных дел.

«Впечатляющая» контртеррористическая стратегия

Борьба с террористическими группировками являлась главной в деятельности российских войск. На этом направлении военная победа стала наиболее полной и убедительной. Благодаря российской решительной военной помощи террористическая армия «Исламского государства» на территории Сирии потерпела сокрушительный разгром.

Достигнуто это было общими усилиями, руководящей военной ролью России, серьёзным отношением к противнику, использованием в борьбе с ним всех доступных сил и средств, с учётом мирового опыта противоповстанческих действий, выработкой новых практик и технологий успешного антитеррористического воевания в конкретной сирийской обстановке против таких мощных и воинственных террористических формирований,

как «Исламское государство», «Аль-Каида», «Джабхат ан-Нусра» (запрещены на территории России. – А. С.) и др.

Применённые Вооружёнными Силами России в Сирии антитеррористические принципы и правила победотворчества базировались на общей методологии генералиссимуса А. В. Суворова, на его «законах усмирителя мятежей», отражённых в военной деятельности полководца, в многочисленных боевых приказах и письмах. Речь идёт, прежде всего, о следующих установках: вооружённые мятежи следует «вмиг затушить в их первоначалии»; «держат возмутителей «в опаске», «в военной узде»; не допускать с ними длительной и обширной партизанской войны, которая «и не полезна и изнуряет войско»; иметь «верные и частые о возмутителях разведывания»; «отнимать у них субсистенцию» (деньги, ресурсы, оружие); отсекают мятежников от мирного населения, с которым поддерживать «союзничество, ласковость, дружбу»; «умиротворение, а не разорение мятежных земель»; «не меньше оружия поражать противника человеколюбием»; использовать против мятежников регулярные войска, лучшие из лучших, во главе с «мудрыми, искусными, миролюбивыми, деятельными, а не сонными, начальниками»; «нападательно поступать, мятежничьи набег не отбивать, но оные самим встречать и поражать»; «соблюдать непрестанное бдение, преодолевать нечаянность готовностью»; «войск иметь достаточно»; «не допускать неудач, воображительных побед», которые только укрепляют дух мятежников; и другие [21, с. 522–527].

Люди скромной отваги (фото А. А. Колотило).

В российских военных действиях учитывался опыт контртеррористической операции на Северном Кавказе на рубеже XX–XXI вв. Его суть выразил в своём выступлении на конференции по международной безопасности в Москве 2016 г. генерал армии В. В. Герасимов в следующих выводах:

- в 90-х гг. прошлого века Россия встретилась «не с группами идейных сепаратистов, а с хорошо организованным и щедро оплачиваемым из-за рубежа наступлением террористов на нашу страну», сопровождаемым «фактически информационной войной против России»;
- возросшая впоследствии активность глобального терроризма представляет для нашей страны военную опасность;
- Вооружённые Силы должны быть подготовлены не только к отражению внешней военной агрессии, но к борьбе с терроризмом, бандформированиями;
- «к борьбе с террористическими формированиями Вооружённые Силы необходимо готовить заблаговременно»;
- «терроризм надо бить упреждающе, на ранних стадиях формирования угрозы, не давая его идеологии проникнуть в умы населения, развиваться и захватывать новые территории».

Военачальником были отмечены следующие причины роста террористической опасности на Ближнем Востоке и в Сирии:

- бедственное положение населения ряда государств и связанное с этим распространение радикальной исламистской идеологии, что привело к возникновению Аль-Каиды, ИГИЛ и других воинствующих группировок;

- насаждение чуждых идеалов в процессе «демократизации» арабских стран, что взорвало Ближний Восток и Северную Африку, вызвало «арабскую весну» и её тяжёлые последствия;
- военные интервенции и вмешательства извне в дела суверенных государств, которые привели к дестабилизации, развалу государственности в Ираке, Ливии, к разрушительной гражданской войне в Сирии, пополнению рядов террористических формирований подготовленными в военном отношении командирами и боевиками;
- «стремление ряда государств использовать услуги террористических и экстремистских организаций для достижения своих политических целей и сокрушения пусть не демократических, но устойчивых государственных образований»;
- самостоятельное освоение террористическими организациями дестабилизированных территорий, формирование ими экономической базы и квазигосударственных структур [11].

В конкретном виде российская контртеррористическая стратегия в сирийской войне определялась политическими целями, конкретной обстановкой, характером и состоянием противоборствующих сторон, спецификой и возможностями противника, а также творческим стремлением «удивить» и «впечатлить» склонного к этому необычного и возгордившегося своими победами противника, «потрясти» исламистов сильными и жёсткими ударами. То есть, следовало, говоря словами генерала от инфантерии М. Д. Скобелева, – «нещадно вдарить его “по загривку” [уязвимому месту. – А.С.] и воображению» [29, с. 450]. Подобный же способ («удивить – победить») неизменно применял и генералиссимус А. В. Суворов.

Творческая контртеррористическая стратегия Вооружённых Сил России осуществлялась в русле общей стратегии «войны за мир» и включала следующие положения, установки и способы действия, многие из которых оказались новыми, неожиданными для противника.

1. Таковым явилось *неожиданное, смелое и уверенное решение о проведении российской антитеррористической операции на территории Сирии* в условиях все ещё продолжавшегося украинского конфликта и санкционной конфронтации с Западом. Также сам быстрый ввод войсковой группировки «в тумане» таинственности и неопределённости произвёл сильное впечатление на всех участников сирийской войны. Психологическое воздействие на противника было значительно усилено тем, что авиация Воздушно-космических сил с ходу массированно обрушила на «непобедимого» и расслабившегося противника шквал внезапного и точечного огня из поднебесья. Эффект изначально усиливался и тем, что российские войска были введены на территорию Сирии на законных основаниях и «для участия именно в борьбе с терроризмом», а не как инструмент

«военного вмешательства в дела другого государства или поддержки одного из конфессиональных течений» [см.: 11].

2. Радикальная исламистская группировка «Исламское государство» рассматривалась с самого начала в качестве *серьёзного противника*, захватившего обширную территорию Сирии и имевшего в своём распоряжении многочисленную, хорошо вооружённую (даже бронетехникой и артиллерией) террористическую армию. Его подразделения и части действовали мобильно и наступательно, создавали настоящие укрепленные районы в городах, использовали войсковую тактику, террор, партизанские методы действий. Они воевали нешаблонно и творчески как в пустынных районах, так и в городских условиях. В боевых действиях ими применялись засады, внезапные нападения, смертники, джихад-мобили, минирование, беспилотники, целые сети тоннелей, другие «новинки». Для разных нужд привлекалось местное, в основном суннитское по вероисповеданию, население. Но и в целом мирное население использовалось боевиками в качестве «живого щита» и заложников [см.: 10].

Силы, стратегия и действия противника учитывались, изучались, непрерывно определялись всеми видами разведки (в том числе высокотехнологичной) в тесном сотрудничестве Вооружённых Сил России и Сирии, других союзных войск. В этом процессе наглядно выразилось следование суворовскому указанию: «Неприятеля не презирай, каков бы он ни был. Старайся знать его оружие и способ, как оным действует и сражается; знай в чем он силен и в чем слаб... Неприятелю время давать не должно, пользоваться сколько можно его наималейшею ошибкою и брать его всегда смело с слабейшей стороны» [21, с. 451, 470].

3. Учитывая стремление и готовность террористических формирований воевать и защищать захваченные территории в основном по образцу и подобию регулярных войск, против них был применён метод войсковой операции с разгромом противника по отдельным направлениям. Для этого сирийские наземные войска, сохранившие к данному времени боеспособность, были «усилены» квалифицированным российским военным управлением, аппаратом военных советников, инструкторами и, главное, поддержкой со стороны специально созданной авиационной группировки ВКС, оперирующей с базы Хмеймим.

Первый командующий российской группировкой войск генерал-полковник А. В. Дворников характеризует этот процесс следующим образом: «Основой успеха военной операции против террористов стала *согласованная работа российской авиации в воздухе с подразделениями правительственных и патриотических сил на земле*. Для повышения их боевых возможностей в рамках военно-технической помощи мы поставили сирийской армии современные вооружения и военную технику... В кратчайшие сроки в вооружённых силах Сирии была создана система военных советников со своим управленческим аппаратом. Они успешно решили задачу, связанную с подготовкой правительственных войск, курдских и других патриотических формирований. Положительно сказалось на обстановке и то обстоятельство, что *наши советники принимали самое активное участие в подготовке боевых действий*. Эта совместная работа позволила разрушить инфраструктуру и каналы снабжения террористов, перехватить инициативу и перейти к наступательным действиям. Причём велись они одновременно на 15 направлениях. Это вынудило боевиков отказаться от крупных наступательных операций и перейти к действиям мелкими группами. Не менее важно, что успешные действия против бандитов воодушевили сирийский народ» [28].

4. Дистанционное, высокоточное и точечное постоянное применение небольшой, но чрезвычайно эффективной воздушно-космической «ударной армии» (со всеми её поддерживающими подразделениями), ошеломило и в конечном итоге деморализовало террористов. На протяжении двух лет *авиационно-космическая составляющая* обеспечивала разведку целей, непрерывное и мощное их огневое поражение, нарушала систему управления противника, подрывала его боевой потенциал (и моральный дух тоже), уничтожала его инфраструктуру, склады с оружием, заводы и мастерские, каналы снабжения оружием и боеприпасами. Противник лишался источников доходов, боепитания, существования, финансирования. Авиация интенсивно поддерживала операции сухопутных сирийских и союзных с ними войск.

Председатель Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации В. Н. Бондарев¹ обращает внимание на следующую особенность: «Важный момент – объекты авиаударов российских ВКС. Мы максимально стремились ликвидировать инфраструктуру боевиков и перекрыть им каналы подпитки оружием, деньгами и продовольствием. Людские ресурсы – это людские ресурсы. Само собой, они важны. Но если у врага перекрыт нефтяной, энергетический, финансовый «кислород», если у них закончились боеприпасы, то дело его разгрома пойдёт в разы быстрее. И объёмы уничтожаемой за раз живой силы бандитов увеличатся существенно. Когда высокоточными средствами удаётся разрушить экономику, стратегические, промышленные, военные объекты противника, его армия сама приходит к поражению. Не могу сказать, что это новшество. В ходе предыдущих войн это уже практиковалось. Однако масштабы внимания к ликвидации жизненно важной инфраструктуры увеличились: раньше акцент делался на живую силу» [3].

5. Огневому поражению противника, в том числе и в городских условиях, уделялось особое внимание. Система этого поражения, по словам начальника Генерального штаба генерала армии В. В. Герасимова, была следующей: «Огневое поражение противника организовывалось по зональному принципу. В дальней зоне поражения, в радиусе четырёх тысяч километров, уверенно применялись крылатые ракеты большой дальности морского базирования «Калибр» и воздушного базирования Х-101, дальние бомбардировщики Ту-22М3. В средней зоне поражения (до 500 км) бомбардировщики Су-24 и истребители Су-33, оборудованные специальной вычислительной подсистемой, нанесли удары с точностью, сопоставимой с применением высокоточного оружия. В ближней зоне огневого поражения активно использовался разведывательно-ударный контур в составе комплекса разведки, управления и связи «Стрелец» и бомбардировщика Су-24М. Также сформированы и прошли успешную апробацию разведывательно-ударные и огневые контуры ракетных войск и артиллерии, армейской авиации. Они способны обеспечить поражение объектов в масштабе времени, близком к реальному» [10].

6. Непосредственно против террористов «на земле» применялась превосходящая их по численности разнородная «местная» сила – не только сирийские войска (регулярные и национальной обороны), но и подразделения ливанской «Хезболлы», различные проиранские формирования, курдские вооружённые группировки, отряды умеренной вооружённой оппозиции. В принципе, это была значительная сила, в той или иной степени объединённая общим противником и российским планированием. Вооружённые столкновения между различными террористическими группировками также ослабляли их боевые возможности.

7. В силу специфики операции востребованными оказались элитные войска и войска специального назначения, особо подготовленные и обученные для такого рода войн. В борьбе с террористами проявили себя наилучшим образом Силы специальных операций России. Они решали задачи по корректировке огня артиллерии и авиации, участвовали в уничтожении главарей бандформирований, выполняли другие секретные миссии в тылу противника. В отличие от «вагнеровцев» (ЧВК «Вагнер»),

«Подарок» сирийским детям от террористов
(фото А. А. Колотило).

¹ Бондарев Виктор Николаевич – российский военачальник и государственный деятель, главнокомандующий Воздушно-космическими силами России в 2015–2017 гг., генерал-полковник.

о которых много писалось в прессе, спецназовцы, как настоящие разведчики, оставались в тени, и только явные подвиги привлекали к ним внимание.

8. Специальной миротворческой деятельностью, работой по присоединению к режиму прекращения огня, мирными переговорами *непримиримые террористические формирования были в основном отделены от умеренной вооружённой оппозиции и других боевиков, изолированы от местного населения.* А затем уничтожены или оказались в зонах деэскалации. Этой систематической, в основном не боевой работой достигался не меньший успех, чем прямым использованием войск.

9. *Грамотная, вежливая и человеколюбивая работа с местным населением* содействовала успеху контртеррористической борьбы в немалой степени. Она велась по следующим направлениям: заключение мирных соглашений с населёнными пунктами, предоставление гуманитарной и медицинской помощи, разминирование освобождённых территорий, обеспечение российской военной полицией порядка в освобождённых районах, приостановка боевых действий на периоды вывода из зон боёв мирных жителей, переговоры с террористами о капитуляции и вывоз их без оружия в другие районы, чтобы избежать напрасных жертв среди гражданского населения. Такими разнообразными способами надёжно приобретался самый главный «союзник» российских войск – доброжелательное отношение к ним населения.

Российские военнослужащие раздают гуманитарную помощь в сирийской провинции Кунейтра, 2016
(РИА Новости)

10. Военные операции в рамках контртеррористической стратегии проводились в зависимости от обстановки и обстоятельств, «человекосберегательно», результативно, большим трудом и относительно малой кровью. За два с половиной года погибли в боевых действиях – 43 военнослужащих российской группировки; небоевые потери составили 50 человек (в авиационных катастрофах). Против противника применялись самые разнообразные тактические и стратегические приёмы. Огневые средствами обязательно уничтожались пункты управления и штабы. Во время проведения операций боевики, как правило, «отрезались» от резервов, прямых поставок боеприпасов и снабжения. Всегда использовалась воздушная «обработка» боевиков. После действий авиации и артиллерии к делу приступали штурмовые отряды. Обычно (Алеппо, Дейр-эз-Зор, Восточная Гута) противник подвергался массированному огневому поражению, окружался, расчленялся, уничтожался по частям. Неизменно принимались меры по недопущению жертв среди мирного населения, для чего проводились гуманитарные акции и операции [см.: 14, 18].

11. Почти изначально российское руководство ясно дало понять, что не допустит превращения достигнутых побед в какие-то ни было будущие поражения, не позволит гидре терроризма снова поднять голову, как это произошло в соседнем Ираке. Надёжной защитой от этого послужит сохранение постоянного российского военного присутствия на базах Хмеймим и Тартус, а также восстановление Сирии как единого светского независимого государства, традиционно дружественного России.

Контртеррористическая операция была проведена впечатляюще, по-суворовски «солидно и блистательно». Намного эффективнее и экономичнее, чем подобные действия американских и иракских войск в Ираке. В целом военная операция Вооружённых Сил России в Сирии в 2015–2017 гг. стала, по мнению многих отечественных и западных экспертов, образцовой и поучительной, одной из лучших в мировой и отечественной военной практике.

Пользоваться победой – выигрывать мир

По уму, необходимости и обстановке стратегия действий России в связи с сирийским конфликтом на ближайшее будущее должна определяться ещё одной гениальной суворовской установкой: «Мой учитель Юлий Цезарь говорил, тот не сделал ничего, кто не закончил дела полностью... Пользоваться победой... Недорубленный лес опять вырастает... Самым ложным правилом является убеждение, что после поражения врага всё закончено, в то время как нужно стремиться к более крупным успехам» [21, с. 459, 507, 509].

Достигнутые в сирийской кампании успехи питают национальную гордость, но не позволяют почитать на лаврах. К середине 2018 г. сирийская война в целом все ещё не завершена, продолжается и борьба с терроризмом. Новый халифат в виде уродливого «Исламского государства» и его террористической армии разгромлен, но не прекратил своего существования. На территории Сирии остаются также и другие террористические группировки, сохраняется угроза перехода разгромленных бандформирований к партизанской войне, как это произошло в своё время в Ираке.

Гражданская война приглушена, однако ещё не прекращена ни окончательной военной победой правительства Башара Асада и союзных с сирийской армией других войск, ни каким-либо устойчивым политическим урегулированием. Продолжают действовать многие неопределённые факторы, связанные с дальнейшей судьбой политического правления Башара Асада, курдским вопросом, американкой политикой в Сирии и по отношению к Ирану, израильскими военными действиями на сирийской территории, ростом иранского влияния в регионе, позицией Турции, фактически оккупировавшей север Сирии...

С учётом этого «более крупные успехи» России, «имеющие вид не в одном только настоящем» (суворовские определения), могли бы быть достигнуты решением целого комплекса крупных задач.

Прежде всего, в самой Сирии необходима активизация следующих процессов: завершение борьбы с террористическими группировками, национальное примирение и прекращение гражданской войны, решение многомерного вопроса о присутствии иностранных военных сил, всеобъемлющее политическое урегулирование конфликта в общем ближневосточном контексте. Только на данной основе возможна реализация большого проекта по экономическому и инфраструктурному восстановлению страны, возвращению беженцев.

Для России как участника, посредника, миротворца и уже ключевого игрока на Ближнем Востоке важно не утратить посредническую роль, а также не допустить: новых западных, теперь уже «сирийских», санкций – особенно унижительных на фоне достигнутых побед; реализации планов, замыслов и провокационных действий по втягиванию нашей страны в конфликт в ещё большей и продолжительной степени; развязывания новой войны на территории Сирии, в том числе и в связи с обострившимися отношениями США, Израиля и Саудовской Аравии, с одной стороны, и Ирана – с другой; вооружённого суннитско-шиитского противостояния в арабском мире и на территории Сирии; опасного непосредственного российского военного участия в других вооружённых конфликтах Ближнего Востока, который все ещё остаётся «пороховой бочкой» и взрывоопасным регионом с постоянно тлеющей «войной всех против всех»; регулярных террористических атак на Россию.

Очевидно, что решение всей этой совокупности задач в связи с сирийской проблемой будет определяться не только внутренними, но и в значительной степени внешними силами, заключением договорённостей между ключевыми региональными странами, а также между Россией и США (и их союзниками). Возможно даже с допущением временного создания на сирийской территории своего рода зон влияния: российско-сирийско-иранской (иранской – под вопросом), американской, турецкой, курдской. Есть все основания полагать, что по-прежнему базисной остаётся мысль генерала армии В. В. Герасимова, высказанная им в марте 2016 г. в статье «По опыту Сирии»: «Гражданская война в Сирии давно переросла в региональный конфликт, который к настоящему времени, по оценкам экспертов, приобрёл мировое значение. В условиях, когда за каждой стороной стоят глобальные игроки, обладающие значительными ресурсами, боевые действия могут продолжаться длительное время. Поэтому только Россия и Соединённые Штаты

Америки в состоянии остановить войну в Сирии, даже несмотря на то, что имеют различные политические интересы и цели» [12].

Сирийский опыт указывает, что для самой России важно урегулировать и многое другое, связанное с данным конфликтом: решить обострившуюся в последние годы мировую проблему войны и мира в пользу мира, выгодного для страны; остановить процесс втягивания российского государства в опасные гибридные войны с их бесконечными экономическими, информационными и политическими «битвами», «санкциями», военной риторикой, провокациями, дезинформациями, подрывными действиями, криминальностью, скрытым и явным использованием военной силы, грозящим дальнейшей эскалацией; разобраться с «чужими» войнами, которые нам не нужны, с «союзниками» и «братьями по оружию», которые почему-то, если посмотреть исторически, чаще всего предадут нас; пусть и запоздало реализовать наконец мечту погибшего в борьбе с террором П. А. Столыпина *о мирных «двадцати годах покоя внутреннего и внешнего» для укрепления и обустройства России.* Время уже не терпит.

В общем и целом нам необходимо теперь в гораздо большей степени озаботиться не Украиной и не Сирией, не Ближним Востоком (как в своё время Средней Азией и Афганистаном), не построением многополярного мира, который уже формируется и в новом виде пока не очень дружелюбен к России, а достойным «примирением» по образцу турецкому с нашими историческими противниками, особенно с США и НАТО. Важно с учётом уроков истории и накопленного опыта серьёзно, долгосрочно, проектно заняться возрождением и развитием своей собственной страны, решением её накопившихся за последние столетия (!) существенных внутренних проблем. Именно из-за постоянных мессианских и геополитических увлечений, утопических экспериментов и длительного невнимания к внутренним проблемам Россия периодически терпела государственные катастрофы, «побеждала» сама себя, не могла упредительно предотвратить внешние нападения. Поэтому после сирийской победы курс российского государства прокладывать следует не на Запад и не на Восток, но именно *«вперёд, к России».* Судя по новым программным заявлениям Президента Российской Федерации В. В. Путина и даже по характеру российского военного участия в сирийском конфликте, руководство страны понимает это.

Что касается Вооружённых Сил, то их необходимо укрепить своего рода военной реформацией – приоритетным развитием духовных сил военной мощи государства, чтобы они больше не рушились из-за недостаточного и остаточного внимания именно к человеку и живой силе, к «душе армии», как это произошло в 1917 и 1991 гг. В данной связи следует, прежде всего, запустить продуманный процесс (и механизм) умственного и нравственного развития армии, её идейной подготовки на основе креативного и инновационного мышления. Приложить системные длительные усилия, преобразовать личность военного человека в суворовском духе, то есть сформировать именно сегодняшних и будущих «чудобогатырей», «офицеров с достоинствами генеральскими» (наивысшими), а генералов – «Суворову равных».

Принципиально важной становится *самостоятельная учёба в школе отечественной военной классики* – блистательной и славной именами, примерами служения Отечеству, Наукой и искусством побеждать, актуальными мыслями и идеями по широкому спектру вопросов. Нельзя также забывать об уникальной отечествоведческой традиции Российской армии, о достигнутых высотах национальной военной культуры, о сознательном патриотизме и высоком (утончённом) профессионализме, о чести и достоинстве защитника России. Важно постоянно и на высоком уровне (спасение в качестве!) заниматься образованием и воспитанием, моральным духом войск, выработкой творческого мышления и передовой военной науки,

мудрого военного искусства. В этом духовном контексте и на исторической основе следует, конечно же, научно-практически изучать современный боевой опыт, особенно уникальный сирийский опыт Вооружённых Сил России во всем его творческом многообразии. И всю эту важнейшую работу необходимо осуществлять под национальным классическим лейтмотивом: «Армия мыслит – следовательно, прогрессирует и побеждает» [24, с. 555].

А. Е. САВИНКИН

* * *

1. Афганские уроки. Выводы для будущего в свете идейного наследия А. Е. Снесарева. М.: ВУ, Русский путь, 2003. 896 с. (Российский военный сборник. Вып. 20).
2. Большая пресс-конференция Владимира Путина (23 декабря 2016 г.) // Президент России: [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53573> (дата обращения: 24.12.2016).
3. *Бондарев В.* Что нового в тактике и оперативном искусстве для ВКС дала сирийская война // Независимое военное обозрение: [сетевая версия «Независимой газеты»]. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2017-12-19/100_bondarev191217.html (дата обращения: 13.05.2018).
4. В Сочи состоялись переговоры Владимира Путина с Президентом Сирийской Арабской Республики Башаром Асадом (17 мая 2018 г.) // Президент России: [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57487> (дата обращения: 17.05.2018).
5. Валерий Герасимов: «Мы переломили хребет ударным силам терроризма» // Arms-expo.ru: [интернет-портал информационного агентства «ОРУЖИЕ РОССИИ»]. URL: http://www.armsexpo.ru/news/politics_and_society/nachalnik_generalnogo_shtaba_vooruzhyennykh_sil_rossii_general_armii_valeriy_gerasimov_my_perelomili/ (дата обращения: 26.05.2018).
6. Владимир Путин посетил авиабазу Хмеймим в Сирии (11 декабря 2017 г.) // Президент России: [официальный сайт]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/56351> (дата обращения: 11.12.2017).
7. Военная доктрина Российской Федерации // Президент России: [официальный сайт]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf> (дата обращения: 13.05.2018).
8. *Воробьев С.* Деньги для спасения Башара: Помогая восстановить экономику Сирии, Россия рискует потерять свою // Свободная Пресса: интернет-издание. URL: <http://svpressa.ru/blogs/article/198770/> (дата обращения: 24.04.2018).
9. Выступление Министра обороны Российской Федерации генерала армии Сергея Шойгу на открытом заседании Коллегии Минобороны России (7 ноября 2017 г.) // Mil.ru: [интернет-портал Минобороны России]. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12149740%40egNews&_print=true (дата обращения: 28.05.2018).
10. Выступление начальника Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации, первого заместителя министра обороны Российской Федерации генерала армии Валерия Герасимова на открытом заседании Коллегии Минобороны России 7 ноября 2017 г. // Mil.ru: [интернет-портал Минобороны России]. URL: https://function.mil.ru/news_page/world/more.htm?id=12149743%40egNews (дата обращения: 27.05.2018).
11. Выступление начальника Генштаба ВС РФ генерала армии Валерия Герасимова на конференции MCIS-2016. «Вооружённые Силы Российской Федерации и борьба с международным терроризмом» // Mil.ru: [интернет-портал Минобороны России]. URL: <http://mil.ru/pubart.htm?id=12084034%40cmsArticle> (дата обращения: 27.05.2018).
12. *Герасимов В.* По попытке Сирии // Военно-промышленный курьер: [сайт газеты]. URL: <https://vpk-news.ru/articles/29579> (дата обращения: 03.05.2018).

* Автор выражает признательность А. И. Домнину, А. А. Курдюку, С. А. Сакуну, Е. Г. Федуловой за помощь, оказанную при подготовке информационно-аналитического очерка.

** В очерке использованы фотографии с сайтов Минобороны России (<http://mil.ru/>), РИА Новости (<https://ria.ru/>) и личного архива А. А. Колотило.

13. Герасимов В. Ценность науки в предвидении: Новые вызовы требуют переосмыслить формы и способы ведения боевых действий // Военно-промышленный курьер: [сайт газеты]. URL: <https://vpk-news.ru/articles/14632> (дата обращения: 13.05.2018).
14. Громов А. Феномен Алеппо: образцовая военная операция // Федеральное агентство новостей «Riafan.ru»: [сайт]. URL: <https://riafan.ru/610068-fenomen-aleppo-obrazcovaya-voennaya-operaciya> (дата обращения: 27.04.2018).
15. Заявления по итогам российско-сирийских переговоров (17 мая 2018 г.) // Президент России: [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57488> (дата обращения 17.05.2018).
16. Какая армия нужна России. Взгляд из истории. М.: ВУ, Русский путь, 1995. 368 с. (Российский военный сборник. Вып. 9).
17. Кревельд М. Трансформация войны / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 344 с.
18. Лапин А. Сирийская академия: Помогая армии Асада, российские военные советники приобретали бесценный опыт // Военно-промышленный курьер: [сайт газеты]. URL: <https://vpk-news.ru/articles/42359> (дата обращения: 25.04.2018).
19. Леер Г. А. Метод военных наук (стратегии, тактики, военной истории). СПб., 1894. 102 с.
20. Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике // Mid.ru: [официальный сайт МИД России]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOWMERcf/content/id/2746041 (дата обращения: 23.05.2018).
21. Не числом, а умением! Военная система А. В. Суворова. М.: ВУ, Русский путь, 2001. 616 с. (Российский военный сборник. Вып. 18).
22. Обама назвал Россию военной супердержавой [Электронный ресурс] // Информационное агентство «РИА новости»: [сайт]. URL: <https://ria.ru/politics/20161117/1481609737.html> (дата обращения: 04.03.2017).
23. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию (1 марта 2018 г.) [Электронный ресурс] // Президент России: [официальный сайт]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 07.03.2018).
24. Постигание военного искусства. Идеиное наследие А. Свечина. М.: ВУ, Русский путь, 1999. 696 с. (Российский военный сборник. Вып. 15).
25. Раевский А. Воевать лучше русских никто не может: Почему российская армия крепче армии США // Свободная Пресса: [интернет-издание]. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/164834> (дата обращения: 23.01.2017).
26. Расширенное заседание коллегии Министерства обороны Российской Федерации (22 декабря 2017 г.) // Президент России: [официальный сайт]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/56472> (дата обращения: 22.12.2017).
27. Русские врываются, вразумляют по сусалам и удаляются, поставив точку [Электронный ресурс] // Rusfact.ru: [сайт]. URL: <http://www.rusfact.ru/node/59535> (дата обращения: 10.03.2017).
28. Сирия: русский гром: Командующий группировкой войск РФ в Сирии дал первое интервью – «Российской газете» // Рос. газ.: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2016/03/23/aleksandr-dvornikov-dejstviia-rt-v-korne-perelomili-situaciu-v-sirii.html> (дата обращения: 27.04.2018).
29. Служение России: Актуальное наследие генералиссимуса А. В. Суворова и генерала от инфантерии М. Д. Скобелева. М.: ВУ, Русский путь, 2016. 544 с. (Российский военный сборник. Вып. 25).
30. ТВ Германии: Парад Победы напомнил, что Россия – великая военная держава // Русская весна: [интернет-портал]. URL: <http://rusvesna.su/news/1494491074> (дата обращения: 20.05.2018).
31. Тихонов А. Стратегия обеспечения безопасности // Красн. зв. [электронная версия газеты]. URL: <http://www.redstar.ru/index.php/component/k2/item/32172-strategiya-obespecheniya-bezopasnosti> (дата обращения: 06.02.2017).
32. Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е. Э. Месснера. М.: ВУ, Русский путь, 2005. 696 с. (Российский военный сборник. Вып. 21).
33. Худолеев В. Военная наука смотрит в будущее // Facebook.com: [страница «Газета “Красная Звезда”»]. URL: <https://ru-ru.facebook.com/redstar.ru/posts/1782643355132671> (дата обращения: 28.05.2018).
34. Цыганок А. Д. Война в Сирии и её последствия для Ближнего Востока, Кавказа и Центральной Азии: русский взгляд. М.: АИРО-XXI, 2016.

